

Роман шел за стариком по длинному коридору, спускавшемуся в недра Дворца. Он ощупал складки туники – крошечный цилиндр был на месте, в мешочке, привязанном к бедру полосой ткани. Там, в башне, он не успел, как следует разглядеть таинственный дар Зулькии; кончики пальцев хранили память о выпуклых знаках, вытесненных на тексиновом корпусе.

Сута свернул в поперечный проход. Они миновали ступенчатую арку двери и очутились в большом квадратном зале. Столы, тянувшиеся в несколько рядов, и десятки работавших за ними ньютеров, придавали помещению вид офиса. Роман заметил, что и сами ньютеры походят на клерков; одни что-то быстро строчили на гибких пластинах, заменявших в Тарне бумагу, другие пользовались устройствами, напоминавшими обычные пишущие машинки. Массивная двойная дверь вела из зала в овальную комнату, с куполообразным потолком. В ее центре располагался стол, за ним, у вогнутой стены – три кушетки. Стена перед столом была срезана; всю ее поверхность занимал огромный экран, сбоку от которого виднелась небольшая дверца. Из-за нее доносился монотонный гул, до боли знакомый Роману. Последний раз он слышал звук работающих компьютеров в лаборатории Максимова в.

Сута поклонился и указал на кушетку.

– Отдохни, повелитель. Я думаю, мы успеем поговорить – до того, как придет Исма.

Роман оторвал клочок ткани от рукава туники и обтер меч. Старый ньютер посмотрел на окровавленную тряпку в его руках, потом перевел взгляд на длинную серебристую полосу стали.

– Ты был в ущельях, мой господин? Это – меч питцинов?

– Это – священный меч Тарна, Сута. И ради него я убил человека, – Роман отшвырнул покрытую красными пятнами тряпку. Он чуть меня не прикончил. Но, может быть, ты знаешь об этом?

Сута покачал головой.

– Нет, повелитель, но я догадываюсь.

Роман понял, что наступает критический момент. Он атаковал без размышлений.

– Догадки можешь держать при себе. Мне не о чем говорить с тобой, старик. Я – Мазда; и я приказал, чтобы сюда пришла Верховная Жрица. Где она?

Ньютер прикрыл лицо ладонью. Пальцы его дрожали, но не от страха – от старческой слабости. Долгое время он молчал, но Роман чувствовал, что пронзительные зеленые глаза, спрятанные меж щелочками век, изучают его. Равномерный гул машин за маленькой дверцей нагонял сон.

– Ты должен согласиться, повелитель мой, что ситуация очень странная, – спокойно произнес Сута. – Твое появление трудно счесть волшебством – мы пользуемся телепортацией уже много мегахроносов. Но ты назвал себя Маздой – а это, несомненно, чудо. Ибо мне известно, что Мазда не существует. Исма тоже знает об этом – как и другие здравомыслящие... гмм, существа, скажем так. Правда, мы не одобряем подобные идеи; нельзя разрушать веру народа в божественного заступника Тарна. Однако оставим это, господин. Давай поговорим откровенно. Кто ты? Откуда пришел? Как оказался в нашей стране? Где взял меч питцинов? – Старик нахохлился, словно древний ворон, склонил голову к плечу и тихо закончил: – Пойми меня правильно, я не угрожаю тебе. И я ничего не обещаю. Я – Сута, и моими устами говорит Исма. Она слышит нас.

Роман лихорадочно соображал. Многие уже было ему ясно, но столь же многое оставалось тайной. Тарн не являлся варварской страной – несмотря на довольно странные обычаи; возможно, местная цивилизация клонилась к упадку, но пока он не хотел заниматься этой проблемой. Его задача – выжить. Выжить и вернуться.

Он решился.

Его история заняла немало времени. Он рассказал все – или почти все – начиная с того момента, как доктор Максимов нажал кнопку компьютера. Старый ньютер слушал, не прерывая, и Роман знал, что где-то в дворцовых покоях его словам внимает Верховная Жрица. Исма... Она не задала ни одного вопроса.

Он закончил, и Сута, массируя сухими старческими пальцами висок, довольно кивнул.

– Наши ученые еще много хроносов назад знали, что вселенная полна жизни и разума, – задумчиво сказал ньютер. – Мы догадывались, что жизнь эта отличается от существующей в Тарне. Но попытки установить контакт оказались неудачными, а со временем потеряли всякий смысл. У нас возникли внутренние проблемы, господни мой... ты понимаешь, о чем я говорю. Это – пища, одежда, кров, материал для машин... Запасы металла давно иссякли, – его взгляд метнулся к стальному лезвию древнего меча. – Чтобы производить мейн, надо было научиться контролировать погоду... Мы научились. И отрезали себе путь во вселенную. Но мы знаем о разуме, господин мой! Мы знаем!

Сута улыбнулся и поднял лицо к потолку, словно сквозь громаду Дворца и белесую защитную пелену мог разглядеть бесчисленные солнца, плывущие в космических глубинах. Роман, потрясенный, молчал. Это существо было одарено не только разумом; сожаление и горечь звучали в его словах, и покорность судьбе, закрывшей дорогу к звездам. Тарн упустил свое время.

Внезапно старик пожал плечами и сухо рассмеялся.

– В определенном смысле ты действительно Мазда! ТОТ, КТО ПРИДЕТ К НИМ! И мы примем тебя, как Мазду, Роман Гилев. Хотя мы с Исмой знаем, что ты – не бог, может, твое появление спасет древний Тарн, как написано в старых книгах.... А теперь к делу! Ты обнаружил, господин мой, что тут, в Урсите, и отличие от других частей Тарна, обитают весьма практичные создания.

Роман задал вопрос, который давно вертелся у него на языке:

– Ты все время упоминаешь Исму. А что же Астар? Я читал....

Сута поднял ладонь.

– Да, да, конечно. Ты читал, что наша религия базируется на союзе дуальных противоположностей: Астар олицетворяет вселенскую мощь и жизнь, Исма – смерть. Так написано, и так останется навсегда. Но ты должен знать, – старик быстрым движением коснулся груди Романа, – что Исма несет бремя двойной власти. Астар – разумом дитя... Она была такой с рождения. Ее сознание – сознание ребенка, и все что она может – изображать Божественную Королеву.

Он медленно прошелся вдоль стола, опустил голову, потом махнул рукой, словно отгоняя мрачные мысли, и предложил:

- Давай-ка теперь, господин мой, вернемся к этому ньютеру из Северного ущелья, принципату право.... Как он тебе представился? Хончо?

- Я знаю его под этим именем.

- Вполне достаточно. Сейчас ты увидишь изображение и скажешь, имеет ли оно сходство с ньютером Хончо.

Сута нажал кнопку сбоку стола и экран замерцал. Медленно проступил контур высокой фигуры со сложенными на груди руками, зеленые пронзительные глаза смотрели прямо на Романа. Это был Хончо. Под изображением появилась надпись: «Хончо, принципат право Северного ущелья Хронос 4006АГ, Ряд первый, отбор первый. Хронос уничтожения 800.» Ниже от руки было приписано: «Четырнадцатый уровень? Расследовать!»

- Этот? - кивнул на экран Сута.

- Да.

Старик опять надавил кнопку и изображение исчезло.

- Одно время он находился под подозрением, но нам ничего не удалось вывести. Очень хитер, очень! И всегда старался скрыть свой истинный интеллект, - старый ньютер покачал головой. - Мы подозревали, что при создании группы в хроносе 4006 допущена ошибка. Теперь мы знаем это точно.

- Тота разделается с ним, - уверенно сказал Роман.

- Сомневаюсь. Он слишком умен, чтобы пасть от руки женщины, но на всякую хитрость найдется еще большая хитрость, - губы Суты растянулись в улыбке. - Пусть приводит питцинов в Тарн - на смерть! Иначе нам никогда не выманить их из ущелий, а там мы бессильны. Я надеюсь, эта женщина, дочь короля, не справится с ним, и Хончо выполнит то, что начертано судьбой.

«Видел бы ты ее», - подумал Роман, вспоминая быстрый, как жало змеи, язык меж алых губ и гибкое тело питцинки. Он раскрыл рот, но внезапно в комнате раздался голос Исмы.

- Хватит, Сута! Теперь я желаю сама поговорить с пришельцем. Пусть он отдохнет. А затем ты проведешь его в Святилище. Я буду ждать там. Разумеется, все надо сделать в тайне. Он - Мазда, и мы должны действовать так, как гласит пророчество.

Сута замахал руками. Значит, Исма видела их? Или жест ньютера был инстинктивным? Роман терялся в догадках.

- Прости госпожа, вам не стоит встречаться до Обряда Поединка. Так записано в древних книгах, и будет лучше, если мы строго выполним церемониал. Я молю тебя, великая - прислушайся к совету своего раба. Обожди!

Долгое молчание в ответ. Наконец, Исма что-то оказала - Роман не понял этого слова, но уловил интонацию. Жрица была сердита и разочарована. В комнате воцарилось молчание и странная пустота, которой Роман не ощущал раньше.

Сута передернул костлявыми плечами.

- Она разгневалась на нас и, кажется, выключила свой экран. Стоит ли ее винить? Столько лет она ждала настоящего мужчину... Неважно, - старик потер ладонями безбородое морщинистое лицо и поднял глаза на Романа. Гнев пройдет, и предсказание будет выполнено точно. А мы займемся пока более серьезными делами.

Роман размышлял. Этот старик ньютер не походил на Хончо. В его речах не было ни притворства, ни лжи, и в грядущих странных событиях он мог стать ценным союзником. А в том, что Тарн ждет нелегкое будущее, разведчик не сомневался. Его рука нерешительно скользнула под тунику, к бедру - туда, где в маленьком мешочке лежал цилиндр. Он катал между пальцев твердую тексиновую трубочку, ощущая выдавленные на ней буквы. Что ж, союзники должны доверять друг другу. Решившись, он протянул старику раскрытую ладонь.

Вероятно, крохотный цилиндр что-то значил для Суты. Его глаза обрели живость, тонкие иссохшие пальцы потянулись к руке Романа.

- Кто дал его тебе, господин? Об этом ты не рассказывал.

Да, Роман ни словом не обмолвился про Зулькию. Отношения с женщинами, за редким исключением, оставались его личным делом, и лишь сейчас он понял, что это рыцарское правило, столь естественное для его прежней жизни, здесь может сыграть фатальную роль.

Он начал рассказывать о рыжеволосой мейдаке. Сута слушал, кивая головой, разглядывая поверхность цилиндра под увеличительным стеклом. Наконец он бросил лупу с цилиндром в ящик стола и сказал:

- Я послал Зулькию в право Северного ущелья, в область, которой управляет Хончо. Мне нужны были кое-какие сведения,... ты понимаешь, мой господин. Тогда я ничего не знал о тебе. Значит, эта женщина еще жива... - Сута задумчиво уставился на экран, поглаживая висок. - Я рад, что судьба даровала ей еще несколько хроносов и встречу с тобой.

Ньютер отвернулся и начал что-то перебирать на столе, явно собираясь сменить тему, но Роман не мог забыть аметистовых глаз и водопада огненных локонов, струившихся, по нежным плечам. Он шагнул к старику и тронул его за рукав.

- Зулькия говорила, что ее сослали в ту башню на севере для наказания. Она была с мужчиной - с одним из двадцати, я полагаю. Это что, неправда?

- Конечно, правда! - Сута выглядел растерянным и вероятно не понимал, чего добивается Роман. - Она - преступница, карна, а в таких случаях приговор бывает только один. Ее отдадут цебоидам, а потом бросят в ущелье. Так гласит закон, и так будет сделано. Но почему это волнует тебя, господин?

Роман вытер ладонью вспотевший лоб. Похоже, обычаи Тарна продолжали оставаться для него загадкой.

- Но она работала на тебя, Сута! Неужели ты не пообещал смягчить наказание?

Ньютер покачал головой.

- Я не обещал ничего. С какой стати? Она согрешила, и приговор будет исполнен. Что тебе непонятно, мой господин?

- Она выполнила твой приказ! Она шпионила для тебя! Разве нельзя сделать ей снисхождение?

- Снисхождение? - нахмурившись, повторил ньютер. - Я не знаю такого слова. В нашем языке нет. Что оно значит?

Роман сжал зубы, пытаясь обуздать гнев. Он был в Тарне! Он должен думать и действовать, как тарниот. Станный мир, странные нравы! Секс без любви, закон без милосердия, мужчины без мужества! Но как объяснить Сута? Он решил действовать напрямик.

- Я хочу Зулькию. Хочу, чтобы ее отдали мне. Я был с ней, и эта мейдака прилась мне по душе. Верни ее в Урсит, Сута!

Старый ньютер в ужасе всплеснул руками. Он склонил голову, словно прислушиваясь к чему-то, и Роман невольно оглянулся на матовую слепую поверхность экрана. Кого испугался старик? Исмы? Сута поднес к губам трясущийся палец, призывая разведчика к молчанию, и кивнул в сторону маленькой дверцы.

Они шагнули в зал - узкий, вытянутой формы, такой длинный, что Роман не мог рассмотреть его противоположный конец. Здесь не было людей - только два ряда компьютеров, гудящих и пощелкивающих, больших и малых, переливающихся разноцветными огнями. Тексиновые корпуса машин мерцали, их жужжание напоминало звуки гигантского пчелиного улья.

Сута подмигнул и снова поднес к губам палец. Потом обвел рукой помещение и громко произнес:

- Отсюда управляется Тарн, мой господин. Тут хранятся все знания и законы, все повеления и памятные записи. Это - центр власти. Но энергия, которая его питает, сосредоточена не здесь. Я покажу тебе.

Проход между рядами компьютеров казался бесконечным. В конце зала, за аркой, начиналась пологая лестница; она вела вниз, опускаясь, поворот за поворотом, и Роман уже не мог представить, на какой глубине они находятся. Он сдвинул меч за спину - перевязь была слишком узкой и натирала плечо. Сута продолжал говорить, его громкие слова падали в непроницаемую тишину подземелья.

- Мы идем к Энергетическому Бассейну, мой повелитель. Мазда должен взглянуть на свой дар людям. В незапамятные времена ты дал его нам, и мы хранили энергию многие мегахроносы и благоразумно использовали ее. Бассейн - источник силы и всех благ Тарна.

Роману хотелось выяснить, как работает этот гигантский механизм, но едва он открыл рот, как ньютер замотал головой и снова прикрыл пальцами губы. Сигнал казался столь ясным, что разведчик решил молчать.

Они остановились перед гигантскими дверями: фаллический символ Мазды, выложенный золотом, сверкал на них. Сута вскинул руку, и створки медленно разошлись. За ними кончались блестящие облицованные тексином стены; дальше в первозданной дикости тянулась мрачная, чуть освещенная пещера.

- Святилище... - прошептал Сута, его голос дрогнул.

Тут не было почти ничего - небольшой круглый бассейн в центре, рядом - низкий алтарь перед прозрачным саркофагом и светящийся шар над ними. Повинуясь жесту старика, Роман шагнул к саркофагу.

Она словно спала. Лучи светильника золотили обнаженную кожу, искрились на серебряной

вышивке набедренной повязки. Длинные огненные пряди волос прикрывали твердые груди, глаза были закрыты, на пухлых губах играла улыбка. Роман вздрогнул. Это лицо.... Нет, он не ошибся! Черты Исмы и Астар проступали под прозрачной крышкой гроба, полные ожидания жизни. Он не мог поверить в ее смерть.

– Первая Божественная Королева, – негромко произнес ньютер у него за спиной. Она мертва много миллионов хроносов! Но она живет! И будет жить, пока существует Тарн.

Роман отступил, наблюдая, как старик опустился на колени и замер в благоговейном молчании. Что он делал, это бесполое нечто, этот прагматик, не признающий богов? Молился? Выполнял формальный обряд? Нет, Роман был уверен в его искренности. Там, наверху, среди сонма компьютеров, защитных экранов и установок телепортации, Сута олицетворял Власть и Знание, но в этом тихом мрачном склепе он был верующим. Жрецом. И мертвая богиня, которой он поклонялся, простирала над седой головой ньютера свои бесплотные руки. Холодок пробежал по спине Романа. Склонив голову, он стоял в тишине и полумраке пещеры, похожий на статую воина древних легендарных времен.

Сута поднялся и поманил его к бассейну.

– Пойдем. Я покажу тебе средоточие могущества Тарна. Здесь мы можем говорить спокойно. В Святая Святых нет посторонних глаз и ушей.

– Кому дозволено входить сюда? – спросил Роман. Они обогнули саркофаг и приблизились к бассейну.

– Только троим – Астар, Исме и мне. Так было до твоего появления. Ты – четвертый. – Сута улыбнулся. – Понимаешь? Я отдаю в твои руки судьбу страны. Все, как рассчитывал Хончо.

Они стояли у края небольшого бассейна, футов двенадцати в поперечнике. Поверхность воды казалась гладкой, как стекло. Роман заглянул в хрустальную бездну у своих ног. Рассеянный свет от шара проникал глубоко, но он не смог разглядеть дна.

Стоявший рядом Сута тихо произнес:

– Что ты видишь, мой повелитель?

Роман покачал головой и ньютер повторил с настойчивой требовательностью:

– Что же ты видишь? Там, в глубине?

Теперь он заметил маленький квадратный контейнер, едва заметно мерцавший в воде. Лежал ли он на самом дне или парил в этой чудовищной, заполненной прозрачной влагой шахте? Жидкость была недвижима – ни ряби, ни пузырьков газа; ничего, служившего намеком на гигантскую энергию, заключенную в ящике.

– Бассейн, Святыня Святых, – задумчиво протянул Сута. Голос старика дрогнул, словно он произносил первые слова молитвы. – Сосуд, в котором заключен источник всех благ и самой жизни!

«Атомный генератор?» – подумал Роман. Или здесь вырабатывался другой вид энергии, неизвестный на Земле? Каким образом ее использовали?

Сута словно прочитал его мысли.

- Там - энергия, чистая первозданная энергия, - благоговейно сказал он.

- Мы применяем ее, чтобы управлять электромагнитными полями. Это - наши силовые щиты и следящие экраны, машины для расчетов и передатчики материи... это - все! - старик пристально посмотрел на Романа. - Ты разбираешься в подобных вещах, господин?

- Не очень, - пожал мускулистыми плечами разведчик. Его хриплый голос отдался гулким эхом. - Я воин. Человек оружия! Что я могу знать об этом?

Сута не спускал с него глаз. Роман улыбнулся и указал на мертвую застывшую поверхность воды.

- Что произойдет, если нарушить равновесие? Например, дотронуться до ящика или перенести его?

Ньютер развел руками.

- Не знаю. Никто не прикасался к сосуду в течение миллионов хроносов. Я могу повторить лишь то, что гласят памятные записи древних: если энергия будет каким-либо образом осквернена, то она уничтожит святотатца, а потом перестанет существовать. Тарн умрет.

Роман долго молчал, всматриваясь в хрустальную глубину.

- Умный Хончо, - наконец произнес он. - Хитрый Хончо! Я уничтожил бы и себя, и Тарн, сделав так, как он велел.

- Да, - согласился Сута. - Стоит исчезнуть силовым щитам на границах, и орда питцинов хлынет в страну.

Молчание. Роман поправил перевязь, вытащил до половины клинок, потом резким движением опять загнал его в ножны. Он посмотрел на зеленые глаза старика.

- Я по-прежнему могу это сделать.

Сута усмехнулся.

- Можешь, мой господин. Я немощен и очень стар. К тому же ньютеры не владеют оружием. Я не в силах помешать тебе. Мы тут одни, и никто не придет мне на помощь. Но почему ты должен жертвовать жизнью ради Хончо?

- Не собираюсь, - кивнул Роман. Он погладил бороду, пропуская меж пальцев жесткие завитки, и пообещал: - Когда придет время, я перережу ему горло.

Сута, скрестив худые ноги, уселся на выложенный тексиновой плиткой край бассейна, и поднял к своему спутнику морщинистое лицо. Роман готов был поклясться, что зеленые глаза искрились весельем. Старик нравился ему все больше и больше. Простая истина всплыла в памяти: не то, что болтается между ног, делает мужчину мужчиной. Читал ли он об этом в прежней земной жизни или выдумал сам?

Сута чиркнул по тонкой шее ребром ладони.

- Ничего не имею против такого решения проблемы, - заверил он Романа. - Но мы должны действовать осторожно. Выполняй план Хончо, господин, пусть он не сомневается в тебе. А пока - пока мы здесь, где никто нас не слышит, расскажи мне о той мейдаке, Зулькии. Не могу

понять, зачем она тебе нужна. Неужели в стране, откуда ты прибыл, все мужчины такие же сумасшедшие?

Роман едва не расхохотался.

- Нет, Сута, не сумасшедшие. Скорее - упрямые. Девушка понравилась мне, и я не хотел бы ее смерти.

Сута огорченно посмотрел на него.

- Молю божественную Астар, чтобы она вразумила тебя, иначе все мои планы и надежды рухнут. Но предположим, что твой рассудок в порядке, и ты способен освоить мои слова. Слушай внимательно.

Старик поднял один палец.

- Я не знаю, почему эта мейдака так нужна тебе. Я - ньютер, и подобные материи выше моего разумения. Мейдаки появляются на свет, чтобы служить, подчиняться и умереть в назначенный срок.... Итак, я не понимаю тебя, но готов, - второй палец добавился к первому, - выполнить твоё желание.

- Да, я так хочу.

- Договорились. Но сейчас Зулькия - в башне Хончо, и я не могу, ни спасти ее, ни уничтожить.

- Трудно поверить этому, - нахмурился Роман и указал на бассейн. - Ты властвуешь над энергией!

Лицо ньютера посуровело.

- У меня есть энергия и власть, это верно! Но я не стану пользоваться, ни тем, ни другим, чтобы уничтожить Хончо ради спасения преступницы-мейдаки! Тогда рухнет весь план! Нам не выманить питцинов из ущелья!

Роман неохотно согласился со стариком.

- К тому же, - задумчиво произнес Сута, - я не уверен, что смогу уничтожить Хончо прямо в его крепости. Он многого достиг.... Смотри, он заслал твой разум на разведку в Урсит! Телепортация интеллекта.... В теории это возможно, однако здесь, в столице, мы не имеем подобных устройств.

Роман с тревогой оглядел полутемную пещеру. Может быть, тут, сейчас...

Сута перехватил его взгляд и покачал головой.

- Не беспокойся. Меры уже приняты, и Хончо не сумеет заслать свое сознание в Урсит. Город прикрывают силовые экраны.

- Но мы выдадим себя! Хончо тут же заподозрит, что тебе все известно!

Старый ньютер сделал успокаивающий жест.

- Не думаю. Мы часто испытываем экраны разной мощности. Третье, что ты должен понять, - он поднял очередной палец, - сейчас я не могу сделать ничего. Если убить Хончо, то питцины

останутся недоступными. Если же я отключу энергию, то дикари хлынут через границу, а мы еще не готовы их встретить. Так неужели из-за этой мейдаки стоит рисковать Тарном?

Роман задумался. Логика старого ньютера была безупречной.

- И все же я спасу ее. Или, хотя бы, избавлю от страшной смерти. Если она должна умереть, то пусть умрет быстро. Она - не цебоид и не...

Сута бросил на него быстрый взгляд. В зеленых глазах не было гнева, только беспредельное нерушимое спокойствие.

- И не ньютер?

Роман кивнул, проклиная свой длинный язык.

- Она - гомид, человек. И мне жаль ее. Я знаю, что это слово тоже не используется в Тарне. Но я прошу тебя, Сута, помоги ей.

Ньютер наморщил лоб, словно пытался что-то припомнить.

- Есть еще одно слово, которое мало кому известно. Только старикам вроде меня, которые копаются в древних записях. Запретное, странное слово - любовь. Оно что-нибудь значит для тебя, Роман?

Какое-то интуитивное предчувствие заставило Романа отрицательно покачать головой.

- Нет, я не знаю такого слова.

- Что ж, это к лучшему.... В старых книгах, говорится, что это чувство ослабляет гомидов, оно - грех, за которым следует несчастье, - Сута недоуменно вздернул костлявые плечи. - Я никогда не мог понять, в чем его суть.

Рука Романа легла на рукоять меча, украшенную самоцветами. Жест не был угрожающим, прикосновение к оружию словно добавляло ему сил.

- Значит, ты не поможешь Зулькие? Ладно.... Тогда я сам...

- Подожди! - прервал старик - Прежде, чем решать, выслушай еще одно. Знаешь, почему я так быстро привел тебя сюда? Исма! Я не хотел, чтобы она знала про твою мейдаку.

Роман кивнул; такие вещи он понимал мгновенно.

- Ей будет неприятно, что я думаю о другой женщине?

Сута кивнул, удовлетворенный его догадливостью. На лице ньютера проступило странное выражение - нетерпеливое, слегка раздраженное. Старик явно относился к Роману с симпатией, но, видно, считал его слегка глуповатым.

- Ты начинаешь понимать, мой господин, начинаешь понимать! - Он повторял, словно обращаясь к ребенку. - Исма! Исма - Верховная Жрица и обладает абсолютной властью. О, она ценит власть! Ради нее она была готова убить Астар - я удержал ее! Но я не могу всегда ей противоречить. - Внезапно он поднялся и стиснул плечо Романа сухой морщинистой рукой. - И я скажу тебе еще кое-что об Исме, господин. Она была с мужчинами, часто! Их приводили из Клетки.... Только я знаю об этом...

Не удержавшись, Роман фыркнул.

- А сами мужчины? Они все позабыли? Или же занимались такими делами под гипнозом?

- Мужчин тут же уничтожали. А их место занимали новые, из Питомника. Всегда можно сослаться на несчастный случай.

- Понимаю... - Теперь Роман не улыбался.

- Тогда, пойми еще кое-что. Ты не похож на наших мужчин. Ты - бог! А бога у Исмы еще не было. И если она узнает о твоей глупой привязанности к этой мейдаке, то девушка умрет. Умрешь и ты. Я очень стар и мой хронос давно исчерпан. Его продлевали много раз, потому что я нужен Исме. Но ты, мой господин! Ты должен жить! Слишком многое связано с тобой.

Старик подтолкнул его к выходу.

- Пойдем. Исма горит от нетерпения, а нужно еще многое сделать! Как гласят древние книги, ты должен участвовать, в священном Поединке. Сейчас я объясню тебе....

Перед тем как покинуть пещеру, Роман еще раз посмотрел на застывшее в саркофаге лицо. Невероятно - но ему показалось, что выражение лица первой из Божественных Королев изменилось. Ее улыбка стала чуть насмешливой.

Он пожал плечами и забыл о прародительнице владык Тарна. Сута бубнил под ухом, рассказывая про Обряд, и сердце Романа преисполнилось отвращением.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/484091>